

Политическая лингвистика. 2022. № 4 (94).

Political Linguistics. 2022. No 4 (94).

УДК 811.111'42:811.111'38

ББК ШП43.21-51+ШП43.21-55

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19; 10.02.04 (5.9.8; 5.9.6)

Светлана Андреевна Маник¹, Анастасия Сергеевна Панченко²

¹ Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, samanik76@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0000-0002-4253-8699>

² Одинцовский филиал МГИМО, Одинцово, Россия

Изменения репрезентации образа экономики России в англоязычных СМИ с 2017 по 2022 год

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению лексической репрезентации образа российской экономики в англоязычных СМИ за последние пять лет. При помощи методов критического дискурс-анализа и инструментов корпусной лингвистики систематизируются основные изменения в описании экономической ситуации в Российской Федерации в зарубежных медиаизданиях. Материалом исследования является архив новостных репортажей, отобранных вручную согласно тематике и источнику (использовалась библиотека новостей «lexisnexis.com», включающая материалы, например, таких изданий, как «The Independent», «The Times», «The Guardian», «The Daily Telegraph»); для адекватного моделирования не учитывались материалы российских изданий на английском языке). Данный текстовый корпус анализируется при помощи корпусных технологий сервиса «AntConc». В статье подробно разобраны результаты анализа и полученные примеры, которые могут использоваться на практических занятиях по медиалингвистике и политическому английскому языку. В 2017 году СМИ допускали сотрудничество с Россией, и только в этом случае предсказывали экономический рост. По их мнению, одной из главных проблем было то, что у власти находится большое количество олигархов и процветает коррупция; сами же российские граждане страдают от недостатка материальных средств, а большинство из них хранят деньги за рубежом. По сравнению с этим периодом в 2022 году было отмечено использование эмоциональной лексики и суффиксов, пренебрежительное отношение, которое демонстрируют СМИ к России, более частое обращение к теме олигархов, провозглашение нанесения вреда экономике России целью политики Запада.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, медиадискурс, медиатексты, СМИ, средства массовой информации, язык СМИ, языковые средства, английский язык, корпусная лингвистика, дискурс-анализ, лингвистическая репрезентация, политический дискурс, российская экономика, англоязычные СМИ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Маник Светлана Андреевна, доктор филологических наук, доцент, директор Института гуманитарных наук, Ивановский государственный университет; 153025, Россия, г.Иваново, ул. Ермака, 39; e-mail: samanik76@gmail.com.

Панченко Анастасия Сергеевна, преподаватель кафедры английского языка в сфере юриспруденции, Одинцовский филиал МГИМО; 143007, Россия, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Маник, С. А. Изменения репрезентации образа экономики России в англоязычных СМИ с 2017 по 2022 год / С. А. Маник, А. С. Панченко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4 (94). — С. 51-58.

Svetlana A. Manik¹, Anastasiya S. Panchenko²

¹ Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, samanik76@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0000-0002-4253-8699>

² Odintsovo Branch of MGIMO University, Odintsovo, Russia

Radical Change in Representation of the Russian Economy in English-Language Media Over the Past 5 Years (2017 – 2022)

ABSTRACT. The article deals with the lexical representation of the image of the Russian economy in the English-language media over the past five years. Using the methods of critical discourse analysis and corpus linguistics tools, the main changes in the description of the economic situation in the Russian Federation in foreign media publications are systematized. The research material includes an archive of news reports selected manually according to the topic and source (the authors used the news library “lexisnexis.com”, which includes materials from, for example, such publications as The Independent, The Times, The Guardian, The Daily Telegraph; for adequate modeling, materials from Russian publications in English were not considered). This text corpus is analyzed using the corpus technologies of the AntConc service. The article reports in detail the results of the analysis and the examples obtained, which can be used in practical classes in media linguistics and political English. In 2017, the media allowed cooperation with Russia, and only in this case predicted economic growth. In their opinion, one of the main problems was that a large number of oligarchs were in power and corruption was rampant; the Russian citizens themselves suffered from lack of material resources, and most of them kept money abroad. Compared to this period, in 2022 the authors register the use of emotional vocabulary and suffixes expressing disregard of the media towards Russia, more frequent reference to the topic of oligarchs, and the proclamation of harm to the Russian economy as the goal of Western policy.

KEYWORDS: *journalism, media linguistics, media discourse, media texts, mass media, mass media language, language means, English language, corpus linguistics, discourse analysis, linguistic representation, political discourse, Russian economy, English-language mass media.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Manik Svetlana Andreevna, Doctor of Philology, Head of the Institute of the Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.*

Panchenko Anastasiya Sergeevna, Senior Lecturer of Department of English in the Sphere of Law, Odintsovo Branch of MGIMO University, Odintsovo, Russia.

FOR CITATION: *Manik S. A., Panchenko A. S. (2022). Radical Change in Representation of the Russian Economy in English-Language Media Over the Past 5 Years (2017 – 2022). In Political Linguistics. No 4 (94), pp. 51-58. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы развития экономики России всегда были актуальны. В условиях санкций проблематика укрепления отечественного производства и финансового рынка выходит на первый план. Можно отметить, что государство реализует множество успешных проектов по развитию экономики. Недавно был одобрен План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления [<http://government.ru/docs/>], что широко освещалось в международных СМИ. Представляется целесообразным обратиться к рассмотрению репрезентации образа российской экономики в англоязычных СМИ. Существует гипотеза о том, что он изменился за пять лет, образы российской экономики в 2017 и 2022 г. будут отличаться.

Объектом настоящего исследования является описание состояния российской экономики в новостных репортажах западных СМИ. В статье рассматриваются способы создания определенного образа и состояния российской экономики, проводится анализ используемых лексических единиц. Актуальность статьи обуславливается тем, что академическое сообщество еще не проводило подобных эмпирических исследований на актуальном аутентичном материале. Для данного анализа и затем для моделирования образа и способов интерпретации экономики России впервые используются методы корпусной лингвистики, что детерминирует новизну данной работы. Ранее изучением медиатекстов и описанием критического дискурс-анализа занимались отечественные лингвисты И. Ю. Глинская, В. И. Карасик, Л. В. Балашова, А. Н. Баранов и зарубежные исследователи ван Дейк, Дж. Уотсон, Н. Фэрклаф. С помощью критического дискурс-анализа они выявляли и описывали, как новости влияют на общественное восприятие, как формируется, демонизируется тот или иной образ в медиадискурсе. Корпусные технологии ускоряют процесс работы с большим объемом текстов.

Целесообразно обратиться к понятию «критический дискурс-анализ», который тра-

диционно связан с медиадискурсом. Если анализ призван понять, как дискурс вовлечен в отношения власти, он называется критическим дискурс-анализом [Hilary Janks 1997]. В свою очередь, нидерландский лингвист Т. ван Дейк полагает, что критический дискурсивный анализ — это вид дискурсивного аналитического исследования, который в первую очередь изучает то, как социальные злоупотребления властью, доминирование и неравенство осуществляются, воспроизводятся и преодолеваются с помощью текста и разговоров в социальном и политическом контексте [van Dijk 1993]. Критический дискурс-анализ основан на критической теории языка, которая рассматривает использование языка как форму социальной деятельности. Все виды социальной деятельности привязаны к конкретным историческим контекстам и являются средствами, с помощью которых воспроизводятся или оспариваются существующие социальные отношения и удовлетворяются различные интересы. Именно вопросы, связанные с такими аспектами, например, как позиционируется или позиционировался текст, чьим интересам служит это позиционирование, чьи интересы отрицаются, каковы последствия такого позиционирования и т. п., связывают дискурс с отношениями власти. Норман Фэрклаф отмечает, что «каждое дискурсивное явление имеет три аспекта или стороны: это устный или письменный языковой текст, это случай дискурсивной практики, включающей производство и интерпретацию текста, и это часть социальной деятельности» [Fairclough 1993: 133]. Новостной дискурс всегда привлекал внимание лингвистов, поскольку средства массовой информации могут значительно влиять на общественное мнение. Как справедливо утверждал Т. ван Дейк, СМИ имеют все возможности контролировать отношение общественности к чему угодно [van Dijk 1995].

Подводя итог, можно сказать, что при дискурсивном анализе лингвистических особенностей производство и интерпретация текста должны быть включены в соответствующий контекст, потому что одним из главных принципов дискурсивного анализа явля-

ется то, что дискурс — это социальное взаимодействие. Новостной дискурс, в свою очередь, является не отражением реальности, а способом охарактеризовать и построить картину согласно целям авторов новостей [Fairclough 1995].

Вместе с тем важно отметить, что в лингвистике существует несколько подходов к тому, как исследовать дискурс. Среди них есть социокогнитивный подход, который связан с социально-психологическим направлением в области КДА (CDA — critical discourse analysis) — критического дискурс-анализа. В основе данного подхода лежит теория социальных представлений [Moscovici 2000]. Далее, известен дискурсивно-исторический подход, в рамках которого стремятся создать теорию дискурса, связывая между собой сферы деятельности, жанры, дискурсы и тексты. Другой подход, включающий исследования на основе корпусов и связанный с корпусной лингвистикой, предоставляет количественные лингвистические средства для тщательного анализа. Существует также подход, изучающий социальных акторов. Он относится к широкому кругу социологических и лингвистических теорий, особенно к тем, которые объясняют роль действия в создании социальной структуры: репрезентация в конечном итоге основана на практике, на том, что люди делают. Именно главенство практической деятельности составляет теоретическое ядро подхода, изучающего акторов.

В заключение необходимо выделить диалектико-реляционный подход, который фокусируется на социальном конфликте в марксистской традиции и пытается обнаружить его языковые проявления в дискурсах, в специфических элементах доминирования, различия и сопротивления [Wodak 2009].

В настоящем исследовании ключевым будет метод корпусного анализа, поскольку благодаря корпусным технологиям можно исследовать большой объем текстовых массивов. Корпусные инструменты позволяют совершить конкордантный поиск разных словосочетаний, которые являются ключевыми для построения, а также поиск отдельных лексических единиц. Так, чтобы выявить способы репрезентации экономики России в представлении англоязычных СМИ, были проанализированы новостные репортажи за 2017 и 2022 гг. В работе также применяется метод дискурс-анализа. Именно соединение данных методов позволяет достичь заявленную цель — моделирование лексической репрезентации образа и состояния российской экономики с помощью критического дискурс-анализа корпуса новостных репортажей за определенный период.

Для достижения данной цели были определены следующие задачи:

- отобрать новостные репортажи из архива за определенный период по соответствующей тематике;
- составить корпус из отобранных материалов в файле формата txt;
- при помощи корпусных инструментов программного обеспечения *AntConc* и методов корпусного анализа изучить материал, выделив ключевые слова;
- смоделировать образ российской экономики на основе положительных и отрицательных коннотаций за определенный период на основе результатов анализа.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Материалами исследования являются тексты из библиотеки новостей *lexisnexis.com*. Она представляет собой многоотраслевую базу медиатекстов, в том числе новостных репортажей. Основные ее ресурсы — база правовой информации, а также новостной и бизнес-информации. Так, данная библиотека считается крупнейшей в мире архивом. При работе с библиотекой были выставлены 2 фильтра:

- 1) все новости включают в себя словосочетание «Russian economy»;
- 2) датирование 2017 и 2022 годом.

Источниками для данного исследования послужили новостные репортажи таких агентств и изданий, как «The Independent», «The Times», «The Guardian», «The Daily Telegraph» и др. Необходимо подчеркнуть, что для анализа в целях наиболее адекватного моделирования не учитывались медиатексты российских изданий на английском языке.

Корпус медиатекстов за 2017 год

За 2017 г. из архива вручную отобраны 700 новостных материалов. Составленный текстовый файл затем был загружен в онлайн-сервис «AntConc», позволяющий провести анализ текста с использованием корпусных инструментов. В результате поиска по сочетанию «Russian economy» получены следующие примеры, в которых полужирным курсивом выделены словосочетания с положительной коннотацией, курсивным начертанием — с негативной, а цитаты без выделения нейтральны.

– ...backing for the Syrian president. At a time when *the Russian economy is already struggling* as a result of the sanctions...

– ...agreements and understandings regarding nuclear weapons with the US. *The Russian economy is almost on a war footing* and the costs...

– ...provocations in the Baltic, English Channel and Middle East *the Russian economy is creaking like a barn door*.

– ...sanctions, but then it might not. All the same, **the Russian economy is in slow expansion mode**. Yes, Russian politics are...

– ...in some countries this indicator is 60 to 70pc). Overall, **the Russian economy is on a trajectory of sustained growth** in the...

– Russia says it wants equal status on the world stage with the USA but, *given that the Russian economy is roughly half the size of that of California*, it isn't very likely.

– ...doctrine. In suitably couched terms, he pointed out that *the Russian economy is ten times smaller than its US counterpart* ...

– ...fund, remained defiant. "One of the myths is that **the Russian economy has been hurt by sanctions**. It was, but is...

– ...simply be too alluring for Russia to back down. "The Russian economy has been built on natural resources, especially oil and...

– ...economically dependent on Kremlin largesse, and *the slowdown of the Russian economy has been felt acutely*. The two countries are even...

– ...against Ukraine have come at a huge cost: **while the Russian economy has grown** from a wretched \$200 billion in 2000 to some \$1.3...

– ...he is hopeful that Trump will help to **reinvigorate the Russian economy**.

– ...other categories. The measures would target key sectors of the Russian economy, including mining, metals, shipping and railways. On Tuesday, Senate...

– ...fund his outrageous lifestyle. Expensive mineral mining has fueled the Russian economy to make it **one of the most powerful countries**...

– ...and US have also targeted certain key sectors of the Russian economy which are closely connected to the ruling elite. There...

– ...by 20pc. Things then began to slow, however, and the Russian economy entered a significant *period of stagnation*. Three years on...

– ...the results surpass most predictions, and the fundamentals of the Russian economy **have strengthened**. GDP is expected to grow between 1 and 2...

– ...name was dropped after the *oligarchs took control of the Russian economy*.

Систематизируя результаты, целесообразно отметить, что зафиксированы 8 случаев с негативной коннотацией, когда в предложении используются такие выражения, как «struggling», «stagnation», «slowdown». В корпусе также зафиксировано сравнение экономики со скрипящей дверью и 2 сравнения с США или частями страны, а именно с Калифорнией. Озвучивались идеи, что олигархи находятся во главе страны. Таким образом, на наш взгляд, журналисты стараются навести на мысли о корруп-

ции среди глав государства. Зарегистрированы 6 случаев с нейтральной коннотацией, когда речь идет о том, что основными секторами экономики России являются природные ресурсы, в частности нефть и газ, и их экспорт, а также продажа оружия. Помимо этого, важную часть составляют горнодобывающая промышленность, металлургия, судостроение и железные дороги. При этом, несмотря на нейтральную коннотацию, в некоторых случаях авторы пытаются создать отрицательный образ, упоминая о коррупции чиновников (*corrupt officials*), нарушении прав человека (*human rights abusers*) и некой правящей элите (*connected to the ruling elite*). Более того, в одном из репортажей отмечено предположение, что в интересах США навредить экономике России. Важно подчеркнуть, что также зафиксированы в корпусе 7 случаев с положительной оценкой; чаще всего использовались такие лексические единицы, как «growth», «strengthen», «expansion». Кроме того, упоминается факт, что эффект от санкций не соответствует ожиданиям. Далее говорится о возможности получения помощи в восстановлении экономики России от Дональда Трампа. Также авторы публикации отмечают, что Россия — одна из самых могущественных стран.

Интересными представляются результаты поиска с лексической единицей «economy» и фильтром релевантности предложений, относящихся именно к России.

– The economy **is growing**, ...

– *Britain's economy is much larger*, ...

– *...betting on Russia's economy is problematic*, ...

– Factually it is a very heavily armed but essentially *smallish economy* and not the economic giant Putin likes to think.

– ... mean is a political dictatorship presiding over a state capitalist economy.

– to slap new sanctions on Russia, further hurting its *fragile economy*.

– says that "objective facts" show that the *recession in the economy has been "overcome"*. (Несмотря на прямое значение слов, автор новости обозначил скобками глагол *overcome*, что подразумевает саркастическое высказывание).

– Russian President Putin takes a tumble a miscalculation to believe that Putin would [create] a *market economy* in the Russian Federation.

– He would like to see hopes the new bonhomie will provide impetus to its *struggling economy*.

– ... for Russians keen to move their money outside their *struggling economy* that is a pretty good deal. Not only this, which is \$40.

– I think there is some scope for the conomy to **return to growth**.

– ... Crimea. What he hasn't got, however, is a *vibrant economy*.

– ... enterprise Russian needs to nurture in order **to grow its economy**.

– ... if Donald Trump approves further sanctions threatening to *cripple their economy*.

– ... and other measures that would move Russia towards a *capitalist economy*.

– start of the crisis in 2014 — *a clear slowing in the economy* already had been visible at the end of 2013, he the full story here.

– 9:47AM Elsewhere in Davos... Russia's **economy could grow by 2 percent** in 2017 as long as there *pro-EU Governments* in former Communist states.

– If Russia's *economy crumbles* the world will fear chronic instability in this marked by crushing political dissent, a presiding over a *decaying economy*,

– *true challenge* for Mr Putin is to *diversify Russia's economy*, improve living standards, strengthen civil society and restore relations Russia-OPEC deal on cutting oil output, ...

– prospects for the **economy look brighter** this year.

– Instead, in the name of privatisation, Russia's *economy was plundered* by pirate oligarchs while Nato was extended been taking steps aimed at ousting the shadow- or black — economy, where taxes are not paid, to limit the influence...

Таким образом, возможно выделить 16 случаев негативной коннотации. Иногда лексические единицы в прямом значении имели положительный оттенок, но в контексте медиатекста они приобретали негативный смысл. Используются такие сочетания, как «struggling economy», «smallish economy», «fragile economy», «cripple economy», «decaying economy», «economy is problematic», «economy was plundered», «economy crumbles», «slowing the economy». При этом прилагательное *smallish* указывает на пренебрежительное отношение, что видно благодаря суффиксу *-ish*. Также встречается сравнение российской экономики с экономикой Британии, при котором отмечается, что экономика Британии более развита. Также в примерах можно увидеть, что журналисты, говоря о политическом строе России, создают образ тоталитарного государства (*political dictatorship*). Более того, упоминаются пиратствующие олигархи (*pirate oligarchs*), которые разграбили экономику, чтобы репрезентативный образ экономики России включал в себя такие проблемы, как коррупция и неуплата налогов (*where taxes are not paid*). Возможно выделить 5 примеров нейтраль-

ной коннотации, когда в основном повествуется о направлении и изменении в экономике. В заключение необходимо описать 5 случаев положительной коннотации, когда журналисты упоминают о росте российской экономики, но с оговоркой: при условии помощи от ЕС, при этом самые употребимые глаголы «grow», «return to growth» и «look brighter».

Интересный результат дал поиск по лексической единице «to grow»: так, помимо упомянутых ранее примеров использования в положительной коннотации, также зафиксирован один пример с негативной: «The document says China and Russia “are determined to make economies less free and less fair, to *grow their militaries*, and to control information and data to repress their societies and expand their influence”». Отмечается, что Россия и Китай имеют довольно схожий образ и обе страны намерены увеличивать свое военное присутствие ценой честной экономики. В результате работы с корпусом и анализа медиатекстов возможно сделать вывод, что в англоязычных СМИ для России и Китая создают схожий образ государства, которое в приоритет ставит военное превосходство.

Осуществив поиск по названию российской валюты (запрос «ruble»), отметим следующий пример: *...are taking shape today for high-tech imports, with the ruble growing stronger. This is a fundamental factor. The floating...* В нем подчеркивается, что происходит укрепление рубля. Кроме того, зафиксирован контекст, в котором пишут, что золото тоже является крепкой опорой российской экономики: *Gold has traded at its highest level since...* Вместе с тем, если разговор заходит о российских деньгах (запрос «money»), авторы текстов выделяют нечестность заработка и их ненадежность: *...special economic zone has become a magnet for questionable Russian money, and other nefarious funds*. При этом не отрицается возможность заработать на российских деньгах: *...to grasp, but it does not mean you cannot make money from Russian equities*. Однако зарегистрировано несколько случаев, когда журналисты отмечают отмывание денег и другие преступления в экономическом секторе: *...a special prosecutor on charges that include abuse of power, money laundering and corruption*.

Более того, нередко случаи, когда пишут об обычных россиянах, которые стараются вывезти свои деньги за границу, так как российская экономика недостаточно надежна, что также создает негативный образ: *...the real thing and for Russians keen to move their money outside their struggling economy that is a pretty good...* Сами же россияне страдают, так как их зарплаты и пенсии не повышаются.

В подтверждение также упоминают невысокую зарплату педагогов: *... is asked by a Siberian primary school teacher why her salary is so small — she says that she has never...*

По мнению зарубежных журналистов, правительство России направляет свои средства не на укрепление экономики, а на базы в Арктике: *...many parallels. For example, Putin is spending billions of dollars (money which could be better used elsewhere) to open new new bases and militarize the Arctic.*

Однако следует подчеркнуть, что в ходе анализа результатов по запросу «bonds» обращает на себя внимание положительное отношение западных СМИ к инвестированию в российскую экономику и покупке облигаций: *have serious long-term interests in investing in the Russian economy, bonds and stock markets.* При упоминании торговли с Россией часто используется словосочетание «trade war» и прилагательное «tough» — «тяжелый, жесткий»: *...been overcome, and we have adapted to the new, tougher trade and economic environment, that some call deglobalisation. While Russia'...* Таким образом, Россия — это конкурент западных стран в области торговли. В случае ведения бизнеса с Россией создается образ ненадежного бизнес-партнера: *As an American, doing business between Cyprus and Russia, I would want a higher standard of scrutiny on any deal.*

Ранее отмечалось, что теме российских ресурсов, в частности нефти и газа, оказывается большое внимание в текстах 2017 г. Так, при целенаправленном поиске результатов по запросу «oil» можно заключить, что одна из целей США и ЕС — всегда иметь доступ к данному ресурсу, даже в обход санкций: *Adjustments were made so that the sanctions on Russia's energy sector did not undercut ability of US allies in Europe to get access to oil and gas resources outside of Russia.* Этот вопрос тесно связан и с темой Арктики. Считается, что Арктика — это ключ к большому количеству ресурсов и она тоже являлась одной из целей США: *Trump has talked up the reestablishing the US's global dominance over oil and gas — and for the Arctic is thought to be key.* При этом при поиске информации по запросу «expansion» зарегистрировано несколько результатов, в которых расширение присутствия России в Арктике характеризуют отрицательно: *Putin is said to be launching the largest and most aggressive expansion programme into the Arctic since the fall of the...*

Корпус медиатекстов за 2022 год

Второй корпус медиатекстов состоит из публикаций за 2022 г. (с февраля по июнь) и включает значительно больше материалов:

2951 новостной репортаж. Поиск в текстах по словосочетанию «Russian economy» дал следующие результаты:

– ... say. With our allies and partners, we will cripple the Russian economy and cut off Putin's war machine."

– ... continue work with our G7 allies to cut off the Russian economy, and cut the free world's dependence on Russian...

– ... won't stop here. Our aim is to cripple the Russian economy and starve Putin's war machine.

– ... links to the Kremlin". "Our aim is to cripple the Russian economy and starve Putin's war machine." foreign secretary Liz...

– ... is yet another way to block off paths between the Russian economy and the broader global financial system? Amid the escalating...

– ... which he has already failed." *It is possible that the Russian economy and government collapses quickly, and its military withdraws from...*

– ... KFC in severing ties in an effort to isolate the Russian economy and put pressure on the government.

– ... potential loss of revenues from oil and gas exports, *the Russian economy is forecast to shrink by as much as 10 per...*

– ... have dismissed the significance of the ruble's recovery. "The Russian economy is reeling from the sanctions that we put..."

Как видно из приведенных примеров, в корпусе нет ни одного текста с положительной или даже нейтральной коннотацией. СМИ настроены достаточно враждебно. Создается впечатление, что в разных новостных изданиях используются одни и те же слова для описания не столько состояния российской экономики в 2022 году, сколько действий по отношению к ней. Чаще всего это выражения «cut off», «cripple», «punish». Также можно отметить, что СМИ признают сильную зависимость Запада от России.

Ниже представлены результаты поиска по лексической единице «growth»:

– used to consider such controls regressive and harmful to economic growth,

– China. This would increase the friction in global commerce — hurting growth — and make it harder to monitor the finances of...

– companies. Economists say that over time the sanctions will corrode growth and productivity, but the central bank **has managed to stabilize Russia's currency...**

– Putin's power brokers were crushing the country's economic growth and prompting hundreds of international companies to stop doing...

Анализ полученных результатов выявил только один случай с положительной коннотацией, в котором говорится о том, что рос-

сийский Центральный банк предпринял необходимые меры и преодолел все трудности, которые вызвали санкции.

Поиск в корпусе по глаголу «decline» подтверждает, что в основном речь идет о снижении качества жизни у российских граждан: «Outsiders hope ordinary Russians will respond to the *sharp decline in their living standards and find honest portrayals of*», причиной которого послужили действия правительств западных стран в надежде вызвать беспорядки в стране. Кроме того, отмечается в текстах, в 2023 году будет еще больший спад российской экономики:

– *the Russian economy will contract by 15% in 2022, followed by a further 3% decline in 2023, and the country faces the loss of the.*

Когда затрагивается тема денег (запрос «money»), часто упоминается тот факт, что приближенные президента хранят деньги за границей и данные деньги следует любыми способами удержать: «The government must immediately sanction Putin's *cronies* who have money in our country and begin the process of seizing». К тому же, согласно электронному словарю *vocabulary.com*, лексическая единица *crony* часто имеет негативную коннотацию: *It also implies the idea of cronyism, or unfairly giving friends jobs or promotions they're not qualified for. Crony capitalism refers to doing that in an economic way, like people in government giving tax breaks to their friends. Crony is 17th century British student slang, from the Greek khronios, "long-lasting."* Так, журналисты стараются манипулировать читателями и заставить думать о том, что все люди в правительстве РФ не достойны своих постов. Кроме того, журналисты часто говорят о будущих трудностях в экономическом секторе: «the United States. "Putin will have to choose between putting money into his military or paying pensioners," Bergmann said». Сами же страны Запада не рады иметь дело с Россией и вести с ней бизнес: added: «This is all about flushing out the *oligarch dirty money* from the UK. We will continue work with our». В данном примере используется эмоциональное прилагательное «dirty», одно из значений которого в электронном словаре «Oxford Dictionary» — «unpleasant or dishonest». Данные настроения оказывают влияние и на отношение к российским компаниям: по запросам «shares», «bonds», «market» все результаты свидетельствуют о том, что стоимость акций и облигаций падает, на рынке всё меньше компаний.

При этом зарегистрировано несколько результатов в корпусе с положительной коннотацией, относящихся к рублю (запрос «ruble»). Его восстановление воспринимается

как ошибка самого же западного правительства: «...capital or both. But the administration's critics say the ruble's recovery shows the White House needs to do more...» и «...recovery shows the White House needs to do more. "The ruble's rebound would seem to indicate that U.S. sanctions haven't effectively crippled Russia"». Более того, был отмечен большой страх Запада перед тем, что прекратятся поставки нефти: «...of being exposed to sanctioned Russian entities, meaning that Russian oil and gas exports are under threat. Most damagingly, Russia'...» Но и в данном случае журналисты озвучивают угрозы в адрес российской экономики и предпринимают попытки найти способы ей навредить, даже в ущерб себе: «...Swift system, which would place a significant barrier to its oil and gas industries receiving payments from abroad. The move...» СМИ стараются представить образ зависимой России, главным покупателем нефти которой являются западные страны: «It's also incredibly difficult for Russians to stop selling oil and gas to western Europe...» Что касается газа и золота, общая тенденция такова, что, как и с нефтью, журналисты стараются способствовать формированию представления о том, что Запад не нуждается в российских ресурсах.

ВЫВОДЫ

В результате анализа полученных данных целесообразно отметить, что отношение Запада серьезно ухудшилось в 2022 г. по сравнению с 2017 г.: СМИ создают в лице России образ того государства, экономику которого нужно каким-либо образом подорвать, доминирует «деятельностный» подход, когда не констатируется факт или качество экономического благополучия, а активно используются глаголы направленного на РФ действия.

При более детальном рассмотрении образа экономики России в глазах Запада в 2017 г. были найдены и положительные черты, и отрицательные. СМИ допускали сотрудничество с Россией, и только в этом случае предсказывали экономический рост. По их мнению, одной из главных проблем было то, что у власти находится большое количество олигархов, в стране процветает коррупция. Сами же российские граждане страдают от недостатка материальных средств, а большинство из них хранит деньги за рубежом. В целом отношения нельзя назвать дружественными, но СМИ допускали сотрудничество при определенных условиях.

При анализе результатов за 2022 г. и их сравнении с 2017 г. было отмечено использование эмоциональной лексики и суффик-

сов. СМИ демонстрируют пренебрежительное отношение к России. Журналисты не говорят о сотрудничестве, наоборот, целью западной политики стало нанесение вреда экономике России. Более того, при обсуждении мер упоминалось и то, что одной из целей всех действий является влияние на обычных граждан России, чтобы они вышли на митинги против правительства. Тема олигархов появляется всё чаще.

К перспективам дальнейшего исследования относятся более подробный лексико-семантический анализ, построение концептосхемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балашова, Л. В. Россия в 2012 году сквозь призму концептуальной метафоры / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». — 2014. — Т. 27 (66). — № 1, ч. 1. — С. 47—49.
2. Баранов, А. Н. Политическая аргументация и ценностные структуры общественного сознания / А. Н. Баранов. — Текст : непосредственный // Язык и социальное познание. — Москва : АН СССР, 1990. — С. 166—176.
3. Глинская, И. Ю. Особенности формирования имиджа России в контексте глобализации / И. Ю. Глинская. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. — 2016. — № 2. — С. 81—89.
4. Altheide, D. L. *Media Power* / D. L. Altheide. — Beverly Hills, CA : Sage, 1985. — Text : unmediated.
5. Carranza, I. Book review: Fairclough, N. *Critical Discourse Analysis*. / I. Carranza. — Text: electronic // *Applied Psycholinguistics*. — Cambridge : Cambridge University Press, 1995. — Vol 18 (4). — P. 537—546. — URL: www.researchgate.net/publication/238309464_Book_review_Fairclough_N_Critical_Discourse_Analysis_Applied_Psycholinguistics_1995_Vol_18_4_pages_537-546_Cambridge_University_Press_Cambridge (date of access: 08.07.2022).
6. Dijk, T. A. van. Aims of critical discourse analysis / T. A. van Dijk. — Text : electronic // *Japanese Discourse*. — 1995. — No. 1. — URL: discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-1995-Aims-of-critical-discourse-analysis.pdf (date of access: 11.06.2022).
7. Dijk, T. A. van. *Power and the news media* / T. A. van Dijk. — 1995. — URL: discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-1995-Power-and-the-news-media.pdf (date of access: 04.06.2022). — Text : electronic.
8. Dijk, T. A. van. Principles of critical discourse analysis / T. A. van Dijk. — Text : electronic // *Discourse & Society*. — 1993. — No. 4. — URL: discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-1993-Principles-of-critical-discourse-analysis.pdf (date of access: 11.07.2022).
9. Fairclough, N. *Critical Discourse Analysis and the Marketization of Public Discourse: The Universities* / N. Fairclough. — Text : electronic // *Discourse & Society*. — 1993. — No 4. — P. 133—168. — URL: www.researchgate.net/publication/235356442_Critical_Discourse_Analysis_and_the_Marketization_of_Public_Discourse_The_Universities (date of access: 12.07.2022).
10. Janks, H. *Critical Discourse Analysis as a Research Tool* / H. Janks. — Text : electronic // *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*. — 1997. — No. 18. — URL: www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/0159630970180302?journalCode=cdis20 (date of access: 12.07.2022).

11. Moscovici, S. *Social Representations. Explorations in Social Psychology* / S. Moscovici. — 2000. — Text : unmediated.
12. Tuchman, G. *Making News; A Study in the Construction of Reality* / G. Tuchman. — New York : Free Press, 1978. — Text : unmediated.
13. Wilson, C. C. *Minorities and the Media* / C. C. Wilson, F. Gutierrez. — Beverly Hills, CA ; London : Sage, 1985. — Text : unmediated.
14. Wodak, R. *Critical Discourse Analysis: History, Agenda, Theory, and Methodology .1. Methods of Critical Discourse Analysis* / R. Wodak, M. Meyer. — 2009. — Text : unmediated.
15. Wodak, R. *Language, Power and Ideology* / R. Wodak. — Amsterdam : Benjamins, 1989. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Balashova, L. V. (2014). *Rossiya v 2012 godu skvoz' prizmu kontseptual'noy metafory* [Russia in 2012 through the prism of conceptual metaphor]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo Seriya «Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii»*, 27(66, № 1, part 1), 47—49. (In Russ.)
2. Baranov, A. N. (1990). *Politicheskaya argumentatsiya i tennostnye struktury obshchestvennogo soznaniya* [Political argumentation and value structures of social consciousness]. In *Yazyk i sotsial'noe poznanie* (pp. 126—142). Moscow: TsS filol. (metodol.) seminarov pri prezidiume AN SSSR. (In Russ.)
3. Glinskaya, I. Yu. (2016). *Osobennosti formirovaniya imidzha Rossii v kontekste globalizatsii* [Features of the formation of Russia's image in the context of globalization]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika*, 2, 81. (In Russ.)
4. Altheide, D. L. (1985). *Media Power*. Beverly Hills, CA: Sage.
5. Carranza, I. (1995). Book review: Fairclough, N. *Critical Discourse Analysis*. *Applied Psycholinguistics*, 18(4), 537—546. Retrieved July 8, 2022, from www.researchgate.net/publication/238309464_Book_review_Fairclough_N_Critical_Discourse_Analysis_Applied_Psycholinguistics_1995_Vol_18_4_pages_537-546_Cambridge_University_Press_Cambridge
6. Dijk, T. A. van (1995). *Aims of critical discourse analysis*. *Japanese Discourse*, 1. Retrieved June 11, 2022, from discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-1995-Aims-of-critical-discourse-analysis.pdf
7. Dijk, T. A. van (1995). *Power and the news media*. Retrieved June 4, 2022, from discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-1995-Power-and-the-news-media.pdf
8. Dijk, T. A. van (1993). *Principles of critical discourse analysis*. *Discourse & Society*, 4. Retrieved July 11, 2022, from discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-1993-Principles-of-critical-discourse-analysis.pdf
9. Fairclough, N. (1993). *Critical Discourse Analysis and the Marketization of Public Discourse: The Universities*. *Discourse & Society*, 4, 133—168. Retrieved July 12, 2022, from www.researchgate.net/publication/235356442_Critical_Discourse_Analysis_and_the_Marketization_of_Public_Discourse_The_Universities
10. Janks, H. (1997). *Critical Discourse Analysis as a Research Tool*. *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*, 18. Retrieved July 12, 2022, from www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/0159630970180302?journalCode=cdis20
11. Moscovici, S. (2000). *Social Representations. Explorations in Social Psychology*.
12. Tuchman, G. (1978). *Making News; A Study in the Construction of Reality*. New York: Free Press.
13. Wilson, C. C., & Gutierrez, F. (1985). *Minorities and the Media*. Beverly Hills, CA, London: Sage.
14. Wodak, R., & Meyer, M. (2009). *Critical Discourse Analysis: History, Agenda, Theory, and Methodology .1. Methods of Critical Discourse Analysis*.
15. Wodak, R. (1989). *Language, Power and Ideology*. Amsterdam: Benjamins, 1989.